

ГРЕЧЕСКИЙ ПАТРИАРХ ГЕННАДИЙ СХОЛАРИЙ И ТУРЕЦКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ВИЗАНТИИ

Патриарх Геннадий Схоларий был сторонником политического сотрудничества византийцев с турецкой властью. Не случайно исследователи символически называют его «последним византийцем и первым эллином»¹. Схоларию как первому патриарху при турецком владычестве было необходимо заключить политический союз с турками, так как от этого зависела дальнейшая судьба православной Церкви и христианского населения бывшей Византийской империи².

Геннадий был очень увлечен западной схоластикой и особенно учением Фомы Аквинского. На церковном соборе во Флоренции он выступал за заключение унии. Но в 1445 г., после смерти лидера противников унии Марка Евгеника, он резко изменил свою позицию. Геннадий вошел в историю как один из величайших антиунионистов в истории византийской Церкви. Действительно, исследователи причисляют Геннадия к тем церковным деятелям, именно благодаря которым попытки заключить унию с западной Церковью потерпели поражение. Дело в том, что Геннадий весьма скептически относился к готовности и способности Запада сделать хоть что-нибудь для спасения Византии³. Таким образом, хотя вначале он и считал заключение унии целесообразным, в конце концов, он пришел к выводу, что «палская тиара не может быть предпочтительнее турецкого тюрбана»⁴.

---

¹ *Sathas C. N. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. P., 1883. T. IV. P. VII; Mango C. Byzantinism and Romantic Hellenism // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1965. 28. P. 34.*

² Основные работы, посвященные Схоларию, принадлежат перу С. Тернера, см. *Turner C. J. The Career of George-Gennadius Scholarius // Byzantion. 1969. T. 39. P. 420–455; Idem. Pages from Late Byzantine Philosophy of History // BZ. 1964. 57. P. 346–373; Idem. Another Anti-Latin Work Attributed to Gennadius Scholarius // BZ. 1965. 58. P. 337–347; Idem. George-Gennadius Scholarius and the Union of Florence // Journal of Theological Studies. 1967. 18. P. 83–103; Idem. Notes on the Works of Theodore Agallianos Contained in Codex Bodleianus Canon. Graccus 49 // BZ. 1968. 61. P. 27–35; Idem. An Oracular Interpretation Attributed to Gennadius Scholarius // *Ελληνικά*. 1968. 21. P. 40–47.*

³ *Turner C. J. George-Gennadius Scholarius and the Union of Florence... P. 83–103.*

⁴ Глубокий анализ причин изменения позиции Схолария по отношению к унии см.: *Vryonis Sp. The Byzantine Patriarchate and Turkish Islam // Byzantinoslavica. 1996. Vol. LVII. № 1. P. 88–95.*

После падения Константинополя Геннадий попал в плен и был увезен в Адрианополь. Но Мехмед II из политических соображений хотел, чтобы вакантный престол константинопольского патриарха занял противник церковной унии. Именно поэтому турецкий султан приказал найти Геннадия и освободить его. Мехмед возвел Схолария на патриарший престол 6 января 1454 г.¹ Византийский историк Критовул сообщает, что Мехмед II даровал Схоларию управление Церковью, а также влияние и власть – такие же, какие получали патриархи при византийских императорах. Критовул также отметил, что возведение на престол сопровождалось необходимыми почестями и подарками. Кроме того, Мехмед возвратил Церкви большое количество ее богатств².

Турецкий султан благосклонно и уважительно относился к патриарху Схоларию. Патриарх называл Мехмеда «защитником Церкви», а также восхвалял его человеколюбие³. Хотя народная традиция приписывает терпимость Мехмеда к христианству и греческому населению влиянию Схолария, исследователи объясняют толерантность Великого Турка особенностями политической стратегии турецкого султана⁴. Тем не менее, некоторые исследователи склонны рассматривать упрочнение положения Церкви при турецком владычестве и привилегии, дарованные ей султаном, как несомненные достижения патриарха Схолария⁵.

Мехмед II несколько раз специально встречался с патриархом Схоларием, чтобы поговорить о христианстве. Исследователи сходятся во мнении, что мотивами султана были скорее любознательность, интерес к религии завоеванного народа, чем желание подготовиться к принятию христианской веры⁶.

---

¹ С точки зрения Сп. Вриониса, османские султаны стали в известном смысле правителями православной Церкви, так как назначали патриархов, митрополитов и епископов. В то же время уничтожение византийских и трапезундских греческих династий привело к тому, что политический долг больше не был камнем преткновения в отношении патриархов и султанов (*Vryonis Sp. The Byzantine Patriarchate...* P. 81–82).

² *Critoboulus. Critobuli Imbriotae Historia* / Ed. D. R. Reinsch. CFHB. Berlin, 1983. Т. II. P. 1:2.

³ *Oeuvres complètes de Gennade Scholarius* / Ed. L. Petit, X. A. Sidéridès, M. Jugie. P., 1928–1936. Т. IV. P. 232; P. 265–6.

⁴ *Vryonis Sp. The Byzantine Patriarchate...*; *Turner C. J. The Career of George-Gennadius...* P. 445–446.

⁵ *Runciman S. The Great Church in Captivity*. Cambridge, 1968. P. 165. Дискуссию по этому вопросу см.: *Hering G. Das Islamische Recht und die Investitur des Gennadios Scholarios* // *Balkan Studies*. 1961. 2. P. 238.

⁶ *Turner C. J. The Career of George-Gennadius...* P. 446; *Papadakis A. Gennadios II and Mehmed the Conqueror* // *Byzantion*. 1972. Т. 42. P. 99–100.

Встречи константинопольского патриарха и турецкого султана состоялись в 1455 или в 1456 г.¹ В результате этих встреч Мехмед пожелал получить письменное изъяснение христианской веры. Два трактата, написанных вскоре после бесед султана и патриарха, были по приказу султана переведены на турецкий язык².

Первое изложение веры, озаглавленное «О единственном пути спасения людей», показалось турецкому султану слишком пространным³. Он попросил патриарха предоставить ему более лаконичный вариант. В итоге Схоларий написал еще один вариант «О нашей вере и ее главных догматах»⁴. Если первый трактат включает в себя двадцать одну главу, то второй вариант состоит из двенадцати кратких глав.

Хотя Геннадий Схоларий в проповедях к своей пастве воспевал мученичество за веру и призывал христиан, даже под страхом смерти, не принимать ислам, сам он в беседах с Мехмедом вел себя дипломатично и миролюбиво, вероятно, намереваясь уклониться от мученического венца⁵. Схоларий не пытался ни обратить Мехмеда в христианство, ни предложить пути примирения ислама и христианства. Схоларий уклонился даже от традиционного сравнения ислама и христианства. В своих трактатах для турецкого султана, посвященных исповеданию веры Геннадий вообще не упоминает ни ислам, ни Коран, ни пророка Мухаммада. Схоларий желал написать только самое основное. Он, например, не стремился в своих работах ни очернить латинян, ни изложить для Мехмеда догмат об исхождении Святого Духа. По сути, эти произведения Геннадия представляют собой предельно ясное, лаконичное исповедание веры.

Схоларий не был единственным, кто пытался объяснить догматы христианства турецкому султану. Георгий Трапезундский, византийский интеллектуал, в юном возрасте переехавший в Италию, возложив надежды на мирное решение «турецкого вопроса», решил обратиться Мехмеда II в христианство. В июле 1453 г., то есть почти сразу же после завоевания

---

¹ *Papadakis A. Gennadios II and Mehmed the Conqueror ...* P. 94–95.

² *Scholarios. Oeuvres complètes...* Vol. III. P. 434–458. Турецкий перевод трактатов Схолария см.: *Halasi-Kun T. Gennadios török hitvallasa. Budapest, 1936.*

³ *Scholarios. Oeuvres complètes...* T. III. P. 434–452.

⁴ Об этих подробностях сообщает сам Схоларий: *Scholarios. Oeuvres complètes...* T. III. P. 434; P. 453. Трактат «О нашей вере и ее главных догматах» см.: *Ibid. P. 453–458.* Английский перевод трактата: *Papadakis A. Gennadius and Mehmet...* P. 100–106.

⁵ Проповедь мученичества за веру см.: *Scholarios. Oeuvres complètes...* T. I. P. 238.

Константинополя, Георгий написал и отправил турецкому султану Мехмеду II трактат, озаглавленный «Об истинности христианской веры»¹.

Геннадий Схолярий отмечал, что писал свои трактаты в «понятной и ясной манере», но в ущерб точности, для того, чтобы текст можно было легче перевести на турецкий². Стремление быть понятным присутствует и у Георгия Трапезундского, который пояснял, что пишет просто, чтобы люди турецкого султана могли с легкостью перевести трактат «на солнечный и ослепительный язык турок»³.

Так же? как и Георгий Трапезундский, Схолярий уделяет особое внимание объяснению догмата о Троице. Патриарх, зная об особой чувствительности мусульман к проблеме монотеизма, стремился опровергнуть мнение, согласно которому христиане верят в трех богов: «Эти три свойства мы называем ипостасями, и поскольку они не разделяют единую и простую сущность Божию, Бог является (даже с этими свойствами) единым Богом, не существует трех богов»⁴. Даже в кратком варианте своего исповедания веры Геннадий посвящает объяснению догмата о Троице пять глав из двенадцати. Георгий Трапезундский такую посвящает объяснению догмата о Троице большую часть своего обширного трактата «Об истинности христианской веры»⁵.

Хотя А. Пападакис и Сп. Врионис утверждают, что Схолярий в своих трактатах не критиковал религию мусульман, все же у него можно найти некоторые намеки на антимусульманскую полемику⁶. Так, например, Схолярий пишет, что христианская вера не содержит ничего невозможного и ничего материального, наоборот, все в ней духовно⁷. В этом утверждении Геннадия можно усмотреть традиционное возражение христиан, согласно которому ислам является религией материальной, потакающей плотским наслаждениям.

---

¹ Zoras G. *Γεώργιος ὁ Τραπεζούντιος καὶ αἱ πρὸς ἑλληνοτουρκικὴν συνεννόησιν προσπάθειαι αὐτοῦ*. Ἀθήναι, 1954. Σ. 93–165. Французский перевод трактата и комментарии к нему были выполнены известным специалистом по истории антимусульманской полемики в Византии А. Т. Хури. Перевод издавался трижды: *Khoury A. Th. George de Trebizonde et l'union islamo-chrétienne // Proche – Orient Chrétien*. 1969. Т. 19. 320–34; *Ibid.* 1970. Т. 20. 238–71; *Ibid.* 1971. Т. 21. 235–61; *Khoury A. Th. George de Trebizonde et l'union islamo-chrétienne*. Louvain, 1971; *George de Trébizonde. De la vérité de la foi des chrétiens / Ed. et trad. A. Th. Khoury. Corpus islamo – christianum*. Altenberg, 1987.

² *Scholarios. Oeuvres complètes...* Т. III. P. 458.

³ *Zoras*. P. 94. 20–27.

⁴ *Scholarios. Oeuvres complètes...* Т. III. P. 453–454.

⁵ *Zoras*. P. 93–132.

⁶ *Papadakis A. Gennadius and Mehmet...* P. 96–97; *Vryonis Sp. The Byzantine patriarchate...* P. 109–110.

⁷ *Scholarios. Oeuvres complètes...* Т. III. P. 457.

Геннадий отмечает, что об имени Иисуса христиане совершали множество чудес¹. Традиционно, одним из доказательств ложности ислама служило указание на отсутствие чудес, совершенных пророком Мухаммадом. Наконец, патриарх пишет, что христиане могут легко и разумно опровергнуть любое возражение против их веры². Этот тезис можно считать возражением на распространенное среди мусульман мнение о том, что христианство является религией, противоречащей здравому смыслу.

Георгий Трапезундский также не был сторонником слишком явной критики ислама в произведениях, обращенных к мусульманам. Однако, даже в самом миролюбивом произведении Георгия – трактате «Об истинности христианской веры» – имплицитно присутствует критика религии мусульман, а в трактате «О вечной славе самодержца» Георгий критикует ислам уже вполне открыто.

Итак, в первом своем трактате Георгий порицает ариан и их учение, согласно которому Слово Божие, Иисус Христос, является творением³. Таким образом, опосредованно Георгий критикует мусульманскую доктрину. Дело в том, что в другом своем трактате, «Сравнение философов Аристотеля и Платона», Георгий, уже открыто и явно критикуя учение пророка Мухаммада, объясняет, что тот придумал свое учение под влиянием арианского монаха из Александрии⁴. Георгий Трапезундский, очевидно, воспринял византийскую легенду, согласно которой пророка Мухаммада наставлял монах – арианин.

Для византийской и западноевропейской полемики с исламом было также характерно мнение об иудейском влиянии на учение пророка Мухаммада. Сурово порицая иудейские представления о христианстве, близкие мусульманским, Георгий критикует также и некоторые представления мусульман. Так, мусульмане и иудеи традиционно обвиняли христиан в многобожии, порицая христианский догмат о Троице. Георгий пишет об этом следующее: «И потому, что мы превозносим, следуя Писаниям, эти три [ипостаси], а именно Бога Отца и Слово Божие и Духа Божия, то есть Духа Святого, нас евреи ложно обвиняют в том, что мы заявляем о [су-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Zoras. P.117. 700–710.

⁴ *Comparationes philosophorum Aristotelis et Platonis a Georgio Trapezuntio viro clarissimo editae. Venetiis, 1523. (Repr. Frankfurt, 1965);* Об этом эпизоде см. также: *Monfasani J. George of Trebizond: A Biography and a Study of his Rhetoric and Logic. Leiden, 1976. P. 158–159.*

ществовании] трех богов и верим в трех богов. Проклят каждый, верящий в трех и многих богов! Ибо мы этого не заявляем, но проклинаем тех, кто так говорит. Ибо мы говорим, что Бог Отец и Слово Его и Дух Его единым Богом являются, мы признаем одного Бога, одного Бога проповедуем»¹.

В заключительной части трактата Георгий сообщает Мехмеду, что если тот не примет христианство, то последствия будут ужасные: «...я не хочу предсказывать то, что я не желаю? чтобы произошло, но твоя царственность рассмотрит сама те события, которые за этим последуют»². Эта неясная угроза повторяется в трактате Георгия «О вечной славе самодержца» уже в более определенном виде. Георгий утверждает, что если Мехмед II не захочет принять христианство, то в таком случае после завоевания Рима Бог искоренит ислам³. Силою Бога вера и Церковь будут объединены. В то же время мусульман постигнет та же участь, что и древних готов, которые после завоевания Рима за то, что презирали католическую Церковь, были стерты с лица земли⁴.

Важно отметить, что общий тон трактатов как Георгия Трапезундского, так и Геннадия Схолария остается примирительным. Они явно старались избежать открытой критики ислама в произведениях, адресованных Мехмеду. Их действительное отношение к исламу лишь угадывается в тех трактатах, который были написаны специально для правителя турок. И Геннадия Схолария, и Георгия Трапезундского объединяет то, что, хотя они и отрицательно относились к исламу и видели в нем угрозу для христианского мира, тем не менее, они приняли факт турецкого завоевания Византии и выразили свою готовность к политическому и культурному сотрудничеству, как с турецким режимом, так и с самим Великим Турком. А это исключало ожесточенные религиозные споры и открытую критику религии мусульман.

Патриарху Геннадию Схоларию в беседах с султаном о христианской религии удалось избежать его гнева⁵. Патриарх писал, имея, очевидно, в виду свои встречи с Мехмедом, что наибольшим чудом является то,

---

¹ Zoras. P. 109. 432–443.

² Zoras. P. 164. 2061–2072.

³ Collectanea Trapezuntiana: Texts, Documents and Bibliographies of George of Trebizond / Ed. J. Monfāsani. N. Y., 1984. С Tr. CXLIV / I.13. Далее – СTr.

⁴ СTr. CXLIV / I.13.

⁵ Георгий Амируци, который также беседовал с султаном о христианской религии, жаловался, что Мехмед не только запретил ему сравнивать христианство и ислам, но также часто впадал в гнев так, что Амируци боялся продолжать свою речь. *Balivet M. Pour une concorde islamo-chrétienne. Démarches byzantines et latines à la fin du Moyen-Âge (de Nicolas de Cues à George de Trébizonde)*. Roma, 1997. P. 26.

что мусульмане открыто слушают о христианстве: «И если кто-то говорит со знанием дела и, с Божьей помощью, смело, то они [турки] не становятся ни сердитыми, ни разгневанными...»¹.

В чем же причина сходства позиций патриарха и Георгия Трапезундского? М. Баливе в статье с интригующим названием «Аристотель на службе султана! Примирительная позиция по отношению к туркам и аристотелизм некоторых византийцев XV в.» высказал интересное предположение². По мнению исследователя, философским фундаментом политического и культурного компромисса с турецкой властью, а также толерантного отношения к исламу был именно аристотелизм. Среди византийцев – аристотеликов, признавших факт турецкого завоевания и открытых для сотрудничества с турецкой властью, М. Баливе называет, кроме Георгия Трапезундского и Геннадия Схолярия, Георгия Амируци, Матфея Камариота, Армония Афинского³.

Известный итальянский историк Э. Гарэн в свое время высказал прямо противоположное суждение. По его мнению, стоило бы углубить изучение связей между примирительными позициями на политико-религиозной почве и платоновскими и эпикурейскими взглядами в философско-идеологическом плане⁴. Итальянский исследователь напоминает, что Георгий Трапезундский без колебаний обвиняет платонизм и эпикуреизм в подрыве мощи Запада, открывающем путь для турок через примиренчество и призывы к миру⁵.

Для Э. Гарэна очевидным является тот факт, что Георгий Трапезундский занимает ригористическую позицию по отношению к исламу, равно как и к платонизму. Поэтому, с точки зрения исследователя, Георгий Трапезундский вовсе не отличался толерантным отношением к религии мусульман или турецкой власти.

С нашей точки зрения, как гипотеза М. Баливе, так и точка зрения Э. Гарэна отличаются некоторой тенденциозностью и нуждаются в существенных коррективах. Показательно также и то, что Э. Гарэн строит свою версию, исключительно основываясь на трактате Георгия «Сравнение философов Аристотеля и Платона», а М. Баливе главным образом опи-

---

¹ *Scholarios. Oeuvres complètes...* Т. III. P. 387.

² *Balivet M. Aristote au service du sultan! Ouverture aux turcs et aristotélisme chez quelques penseurs byzantins du quinzième siècle // Byzantins et Ottomans: relations, interaction, succession. Istanbul, 1999. P. 139–150.*

³ *Ibid.* P. 148.

⁴ *Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М., 1986. С. 171. Прим. 15.*

⁵ Там же.

рается на трактат Георгия Трапезундского «Об истинности христианской веры» и на его два письма к Мехмеду Завоевателю.

По нашему мнению, Георгия Трапезундского и Геннадия Схолария в философско-идеологическом плане действительно объединяет аристотелизм и ненависть к философии Платона. Скорее всего, М. Баливе прав в том, что аристотелизм этих византийцев был источником их культурной и политической открытости к турецкому режиму. Но, с нашей точки зрения, тот же аристотелизм Геннадия Схолария и Георгия Трапезундского питал их сознание религиозной идентичности, их убежденность в исключительной истинности христианства, стремление оградить чистоту христианской веры как от влияния платонизма, так и от влияния ислама.

Именно поэтому Геннадий Схоларий в своих проповедях восхвалял христиан, даже под страхом смерти не перешедших в ислам¹. А Георгий Трапезундский в речи на смерть мученика Андрея Хиосского также превозносил мученичество во имя Христа и порицал ренегатов, принявших ислам, в частности, Георгия Амируци².

Таким образом, и Георгий Трапезундский, и патриарх Геннадий Схоларий были сторонниками политического и культурного сотрудничества с турецкой властью при неременном условии сохранения религиозной идентичности христиан и чистоты христианского учения. При этом оба были против насильственного решения проблемы христиано-мусульманского антагонизма.

Несмотря на сходство позиции Схолария и Георгия Трапезундского относительно турецкого завоевания, эти авторы кардинально расходятся по вопросу о возможности обращения Мехмеда Завоевателя в христианство. Мехмед II сам просил патриарха познакомить его с христианством. В случае Георгия Трапезундского инициатива познакомить Мехмеда с основами христианской веры исходила от самого Георгия.

Патриарх не пытался обратить Мехмеда в христианскую веру. Схоларию выпали на долю тяжелые годы патриаршества: он был обеспокоен необходимостью восстановления власти Константинопольского патриархата, массовым вероотступничеством христиан, падением церковной дисциплины, общим упадком духовной жизни христианского населения, деморализованного турецким завоеванием³. Патриарху, как ставленнику турецкого султана, было просто неразумно стремиться обратить Мехмеда в христианство. Он едва мог

---

¹ *Scholarios. Oeuvres complètes...* T. I. P. 238.

² PG. T. 161. Col. 883–888.

³ *Turner C. J. The Career of George-Gennadius...* P. 447–455.

удержать христиан от обращения в ислам, поэтому вряд ли он мог серьезно задумываться о возможности обратить самого Великого Турка в христианство.

Патриарха отличал прагматический подход к турецкой проблеме, определенная гибкость, впрочем, не переходящая в оппортунизм, стремление смириться с существующим порядком вещей. Так, например, Геннадий Схолярый вошел в историю как патриарх, допускавший определенное ослабление церковной дисциплины для того, чтобы не подталкивать паству к переходу в ислам¹. Умение приспособиться к изменяющимся обстоятельствам было, видимо, особым даром патриарха. В одном из своих произведений Схолярый писал о том, что принципом поведения христиан должна стать покорность, они должны принять турецкое правление, как установленное Богом².

Что касается Георгия Трапезундского, то он, пожалуй, был единственным византийцем, кто действительно верил в возможность обращения Мехмеда II в христианскую веру и всеми силами стремился подготовить султана к принятию христианства. Никто не написал для султана на эту тему больше, чем Георгий Трапезундский, никто так не стремился лично встретиться с Великим Турком, как он.

Таким образом, патриарх Схолярый призывал свою паству к смирению и признанию турецкой власти. Он также надеялся на покаяние и возрождение духовной жизни христиан, что должно было привести, по мысли патриарха, к тому, что Господь вернет византийцам утраченную империю³.

А Георгий Трапезундский возложил все свои надежды на обращение Великого Турка в христианство, что должно было, по мысли Георгия, способствовать «божественному единению христиан и мусульман», а также восстановлению утраченного единства «веры, Церкви и империи». Таким образом, Георгий Трапезундского можно назвать первым и последним византийцем, который стремился обратить Великого Турка в христианскую веру.

В заключение нам осталось сказать несколько слов о возможном влиянии трактатов Геннадия Схолария на христианский мир. А. Пападакис выдвинул по этому вопросу интересную гипотезу. С точки зрения исследователя, слухи о беседах патриарха и султана относительно христианства

---

¹ Ibid. P. 449–450.

² *Scholarios. Oeuvres complètes...* Т. III. P. 424. Тем не менее, отношение Схолария к турецкому завоеванию является сложным и неоднозначным. См. об этом: *Vryonis Sp. The Byzantine Patriarchate...* P. 95–111.

³ О надеждах Геннадия Схолария на то, что в ответ на покаяние христиан Господь вернет византийцам империю, см.: *Scholarios. Oeuvres complètes...* Т. I. P. 172–187.

достигли Запада и обеспокоили престол св. Петра. А. Пападакис полагает, что римский папа Пий II написал свое письмо для Мехмеда, так как узнал о трактатах константинопольского патриарха¹. Однако эта версия нуждается в более веских доказательствах.

Более вероятно, что трактаты Схолария оказали определенное влияние на Георгия Трапезундского. Мы полагаем, что Георгий именно после того, как узнал о трактатах Геннадия Схолария, поспешил очернить в глазах султана Восточную Церковь, повинную, с его точки зрения, в схизме, и подготовить Мехмеда к присоединению к Западной Церкви.

Дело в том, что в своем первом трактате для Мехмеда «Об истинности христианской веры» (1453 г.), написанном задолго до появления трактатов Схолария, Георгий не затрагивает вопрос о расколе Церквей. Во втором, появившемся уже после работ Схолария, трактате «О вечной славе самодержца» (1466 г.), Георгий сурово осуждает константинопольского патриарха и Восточную Церковь, повинную, с его точки зрения, в церковном расколе². Это дает основание полагать о влиянии трактатов Геннадия Схолария на Георгия Трапезундского.

Итак, несмотря на сходство позиций обоих авторов по отношению к турецкому завоеванию и исламу, они по-разному относились к возможности обратить Мехмеда II в христианство. Геннадий Схоларий смотрел на вещи более реалистично и не возлагал надежд на обращение турецкого султана, а Георгий Трапезундский, напротив, направил всю свою энергию на воплощение идеи обращения Великого Турка в жизнь.

Список сокращений

BF – Byzantinische Forschungen.

BZ – Byzantinische Zeitschrift.

CFHB – Corpus Fontium Historiae Byzantinae.

PG – Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca.

ОСР – Orientalia Christiana Periodica.

---

¹ Papadakis A. Gennadius and Mehmet... P. 96.

² СTr. P. 529.